

СОЦИОЛОГИЯ МОРАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

2015.02.011. РУДОЛЬФ У., ЧАРАКШЬЮ Н. АТРИБУТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОРАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ: НАИВНЫЙ УЧЕНЫЙ И ЖИТЕЙСКИЙ СУДЬЯ.

RUDOLPH U., TSCHARAKTSCHIEW N. An attributional analysis of moral emotions: Naïve scientists and everyday judges // Emotion rev. – L., 2014. – Vol. 6, N 4. – P. 344–352¹.

Ключевые слова: атрибуции; моральные эмоции; мотивация.

В статье Удо Рудольфа и Надин Чаракшью (факультет психологии Технического университета Хемница, ФРГ) содержится анализ моральных эмоций с точки зрения теории атрибуции, в соответствии с метафорами человека как наивного ученого² и как морального судьи³. Теоретический анализ фокусируется на трех положениях: а) различие между актором и наблюдателем, б) функциональное качество моральных эмоций, в) воспринимаемая контролируемость причины событий. Перечисленные положения представлены в статье в качестве критериев классификации моральных эмоций.

В начале статьи кратко сформулированы основные положения теории (а точнее, теорий) каузальной атрибуции. Употребление множественного числа не случайно, поскольку атрибутивный подход представляется не единой интегрированной теорией, а, скорее,

¹ Реферат подготовлен в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381 а).

² Heider F. The psychology of interpersonal relations. – Hoboken (NJ): Wiley & sons, 1958.

³ Weiner B. Social motivation, justice and the moral emotions: An attributional approach. – Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum associates, 2006.

набором взаимосвязанных идей и концепций, объединенных тремя базовыми представлениями. Первая интегрирующая идея состоит в признании высокой функциональной значимости каузального мышления: причины, которые индивид приписывает тому или иному событию, влияют на его мысли, переживания и действия. Вторая связана с рассмотрением эмоций в качестве опосредующего звена между приписываемыми причинами и действием, что позволяет выстроить следующую последовательность: каузальные атрибуции определяют эмоции, последние сообщают энергию действиям и определяют их направленность. Третий аспект, объединяющий разнообразные атрибутивные концепции, касается признания их адекватности для осмысления как внутриличностных феноменов (когнитивные и аффективные аспекты Я-концепции), так и явлений межличностного порядка (самопрезентация, помогающее или агрессивное поведение, распределение вознаграждений и наказаний, стигматизация и пр.).

Фокусом атрибутивных теорий является поиск оснований для классификации потенциальных причин, приписываемых «наивными учеными» разнообразным событиям. На сегодняшний день, напоминают авторы, в числе подобных общепринятых оснований фигурируют: а) локализация причин, т.е. приписывание их личностным диспозициям или средовым влияниям; б) стабильность причин и в) их произвольность / управляемость / контролируемость. Именно произвольность, или контролируемость, причин оказывается основанием для приписывания ответственности субъекту или ситуационным факторам, поэтому данное измерение играет важную роль в дифференциации моральных эмоций.

Ссылаясь на значительный массив философских, антропологических и социологических исследований, авторы подчеркивают, что понимание сути моральных эмоций предполагает прояснение, как минимум, двух аспектов: культурно-специфических представлений о добре и зле / правильном и неправильном¹, во-первых, и социальных функций самих моральных эмоций как сигналов соот-

¹ Weiner B. Social motivation, justice and the moral emotions: An attributional approach. – Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum associates, 2006.

ветствия наблюдаемого поведения принципам «долженствования»¹, во-вторых.

При определении спектра моральных эмоций Рудольф и Чаракшыю используют список из двух десятков наименований, представляющий собой чисто описательную «коллекцию» переживаний, каждое из которых было отмечено в качестве «морального», по меньшей мере, одним исследователем². Это восхищение, гнев, страх, презрение, отвращение, превосходство, смущение, сочувствие, зависть, благодарность, чувство вины, возмущение, ревность, жalousь, гордость, ярость, сожаление, раскаяние, негодование, уважение (в том числе самоуважение), злорадство, презрение, стыд, сочувствие (сострадание). Однако, замечают авторы статьи, этот список нуждается в аналитическом уточнении: а) с учетом семантики используемых обозначений эмоций, б) в процессе дифференциации моральных эмоций актора и наблюдателя и в) посредством рассмотрения функциональных аспектов моральных эмоций.

Анализируя природу разных типов эмоций, в том числе таких, связь которых с моралью бесспорна (например, сочувствие и гнев), либо таких, между которыми имеются количественные, но не качественные различия (гнев и ярость, в некоторых контекстах – трепет, почитание и восхищение), а также «особые случаи», когда эмоции, изначально не имевшие морального компонента, приобретают его благодаря их переносу в сферу межличностных отношений (например, отвращение), авторы приходят к заключению о соответствии детализированной эмоциональной лексики многочисленным нюансам эмоциональной жизни. Более того, подчеркивают авторы, эти нюансы относятся как к моральным эмоциям, так и к каузальным атрибуциям³, что, безусловно, повышает важность задачи по систематизации эмоций для атрибутивного анализа их предполагаемых причин и основных характеристик.

¹ Heider F. The psychology of interpersonal relations. – Hoboken (NJ): Wiley & sons, 1958.

² Rudolph U., Schulz K., Tscharaktschiew N. Moral emotions: An analysis guided by Heider's naive action analysis // International j. of advances in psychology. – Terre Haute (IN), 2013. – Vol. 2, N 2. – P. 69–92.

³ Weiner B. An attributional theory of achievement motivation and emotion // Psychological rev. – N.Y., 1985. – Vol. 92, N 4. – P. 548–573.

Эмоции, составляющие вышеназванный список, различаются с точки зрения их целей: некоторые направлены прежде всего на самого индивида, который их испытывает (стыд, вина, сожаление, гордость), другие связаны с действиями и характеристиками окружающих (восхищение, гнев, зависть, благодарность, возмущение, сочувствие); в дальнейшем они получают обозначения как эмоции актора и эмоции наблюдателя.

Основной и наиболее очевидный параметр классификации эмоций, как полагают авторы статьи, кроется в их гедонической компоненте: индивид чувствует себя хорошо, испытывая радость, облегчение, благодарность или гордость, и плохо, если он переживает печаль, гнев, сочувствие или негодование¹. Однако, с точки зрения теории атрибуции, более релевантным является функциональный подход к классификации эмоций, сопряженный со значением эмоции для регуляции поведения. Для определения функциональных аспектов моральных эмоций необходимо ответить на вопрос о том, какой вид сигнала (положительный или отрицательный) адресуется либо самому себе (как актору), либо другому человеку. В большинстве случаев гедонистическое свойство эмоций и их функциональные качества идут рука об руку: индивид испытывает неприятную ему эмоцию (например, злость) и посылает негативный сигнал («лучше так не делать») партнеру; испытывая благодарность, индивид, напротив, чувствует себя хорошо и передает положительный сигнал другому («впредь поступай так же»). То же самое справедливо и в отношении эмоций морального актора (гордость: «я могу повторить / продолжить подобное поведение»; вина: «я должен был поступить иначе»).

Тем не менее, Рудольф и Чаракшью считают, что дифференциация переживаемых и транслируемых эмоций необходима – во-первых, в связи с их выраженной ролью регуляции поведения (функциональное значение) и, во-вторых, с учетом так называемых «дискордантных» эмоций, когда имеет место резкое расхождение гедонистических и функциональных аспектов эмоционального пе-

¹ Weiner B. Social motivation, justice and the moral emotions: An attributional approach. – Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum associates, 2006.

реживания¹. Примерами подобных эмоций могут служить сочувствие (индивид, сочувствуя другому, испытывает страдание, но при этом посылает ему положительный сигнал: «вы заслуживаете помощи») и злорадство (злорадствующий испытывает положительную эмоцию, но посылает негативный сигнал объекту этого чувства: «вы не заслуживаете помощи»).

Результаты своих рассуждений авторы обобщают в таблице 1 [с. 347].

Таблица 1

Классификация моральных эмоций в зависимости от позиции субъекта (актор / наблюдатель) и функциональных свойств (негативные / позитивные сигналы)

Позиция субъекта	Функциональные свойства	
	Негативные сигналы	Позитивные сигналы
Актор	Смущение Позор Вина Раскаяние	Гордость (самоуважение)
Наблюдатель	Гнев (ярость, ресентимент) Презрение Отвращение Возмущение Злорадство Зависть Ревность	Восхищение (трепет, благоговение) Благодарность Сочувствие (жалость) Гордость (за другого)

Анализ материала, представленного в табл. 1, позволяет сделать выводы о многогранности и выраженной дифференцированности моральных эмоций, о преобладании негативных эмоциональных сигналов (ограничивающих функций моральных эмоций по сравнению с функциями поддерживающими) и о количественном доминировании моральных сигналов, направленных на других, по отношению к эмоциям, направленным на себя (два последних тезиса обусловлены функциональным значением моральных эмоций).

Опираясь на эти теоретические заключения, авторы переходят к анализу трансформации представления о человеке в рамках

¹ Heider F. The psychology of interpersonal relations. – Hoboken (NJ): Wiley & sons, 1958.

различных концепций атрибуции, используя для этого метафору «от ученого до судьи». Если изначально теории атрибуции использовали образ индивида как «наивного ученого», стремящегося к пониманию, прогнозированию и контролю самого себя и своего окружения, то со временем это представление было дополнено толкованием индивида как судьи, а жизни – как зала суда. Движению в сторону более дифференцированного анализа эмоциональной жизни способствовало несколько факторов. Первым шагом на этом пути стало положение Дж. Аткинсона о гордости и стыде как основных движущих силах достигательного поведения¹. Вторым фактором, способствовавшим смене метафор, стал «дух времени» и обусловленный им переход от образа человека как абсолютно рационального существа к открытию эвристик и эмоционального опосредования процесса принятия решений.

Далее авторы характеризуют моральные эмоции, рассматривая их через призму каузальных атрибуций. Моральные эмоции варьируются в зависимости от оценки степени контролируемости причин, приписываемых тому или иному действию или исходу. Обобщая ряд конкретных примеров, Рудольф и Чаракшыю следующим образом интегрируют приведенные выше параметры описания и оценки моральных эмоций: 1) моральные эмоции *актера*, которые обеспечивают а) положительные либо б) негативные сигналы; 2) моральные эмоции *наблюдателя*, которые продуцируют в) положительные либо г) негативные сигналы. Обобщенная типология моральных эмоций представлена в табл. 2, где в каждой из четырех клеток помещены различающиеся эмоции, связанные с оценкой причин в качестве контролируемых или неконтролируемых [с. 348].

В заключительных параграфах статьи авторы анализируют примеры эмоций (из числа вошедших в предложенную ими классификацию) в соответствии с рубрикацией табл. 2.

¹ Atkinson J.W. An introduction to motivation. – Oxford: Van Nostrand, 1964.

Таблица 2

Классификация моральных эмоций в зависимости от позиции субъекта, функциональных свойств и контролируемости приписываемых причин

Позиция субъекта	Функциональные свойства			
	Негативные сигналы		Позитивные сигналы	
	Контролируемые причины	Неконтролируемые причины	Контролируемые причины	Неконтролируемые причины
Актор	Вина Сожаление	Стыд Смущение	Гордость	Гордость
Наблюдатель	Гнев Негодование Злорадство	Презрение Зависть Отвращение	Восхищение Благодарность	Сочувствие

Негативные эмоции, испытываемые актором. В числе негативных / ограничивающих эмоций (эмоциональных сигналов), испытываемых актором по отношению к самому себе, авторы рассматривают вину, сожаление, стыд и смущение. Вина и сожаление возникают в тех случаях, когда приписываемые причины расцениваются как подлежащие управлению, стыд и смущение – когда причины расцениваются как неконтролируемые. И вина, и сожаление основаны на восприятии управляемости и ответственности и вызваны допущенными ошибками или нарушениями, причем сожаление в большей степени связано с ошибками, затрагивающими самого индивида, а чувство вины – с причинением вреда в межличностном общении. Стыд, напротив, рождается при двух условиях: а) если человек воспринимает себя как существо, обладающее неподвластными ему дефектами или недостатками, и б) если подобные качества индивида отмечаются другими. При этом стыд, в отличие от смущения, связан со стабильными результатами или «сбоями» (например, ожирение или низкий интеллект). В отличие от сожаления и чувства вины, стыд и смущение часто скрываются, однако при определенных обстоятельствах могут мотивировать достижительное и просоциальное поведение.

Позитивные эмоции, испытываемые актором. Из числа позитивных / поощряющих сигналов, направляемых актором на самого себя, авторы упоминают гордость – как следствие приписывания и контролируемых (приложенные усилия) и неконтролируемых

(красота) причин. При этом переживание гордости – это, как правило, поощряющий сигнал, направленный на самого себя, что подтверждается мотивационной ролью гордости в теории Дж. Аткинсона. Однако это переживание гордости имеет и очевидные минусы – в тех случаях, когда ее демонстрация нацелена на то, чтобы произвести впечатление на других. Эмоция гордости может переживаться и с позиции наблюдателя.

Негативные эмоции, испытываемые наблюдателем в отношении другого человека. Заслуживают внимания негативные эмоции, испытываемые наблюдателем по отношению к тем, кто добился успеха вследствие неконтролируемых причин (зависть), или по тем же причинам потерпел поражение (неуважение, презрение, отвращение). Зависть реже возникает при наблюдении положительных результатов, вызванных управляемыми причинами, такими как усилия, поскольку считается, что усилия может приложить каждый. Поэтому зависть – это скорее эмоция, направленная на неконтролируемые характеристики другого, такие как способности, интеллект, красота или богатство. Презрение в этом отношении противоположно зависти: оно связано с оценкой наблюдателем самого себя как в некотором роде «более хорошего», нежели наблюдаемый им индивид – например, в связи со стабильными характеристиками (интеллект, богатство, красота, т.е. неконтролируемые причины).

Рассматривая негативные сигналы, посылаемые другим, чьи действия интерпретируются наблюдателем как следствие управляемых причин, авторы называют гнев и возмущение. Эти эмоции характеризуются как достаточно близкие по ряду характеристик, с тем различием, что гнев представляется более типичным в случае, когда наблюдатель является частью взаимодействия, а возмущение не требует личного участия. Гнев связан с приписыванием контролируемых причин.

Позитивные эмоции, испытываемые наблюдателем в отношении другого. С одобрением другого связаны восхищение и благодарность. При этом восхищение, как правило, связано с успехами другого человека, объясняемыми приложенными им усилиями (хотя испытывать восхищение можно и в случае приписывания неконтролируемых причин – таких, например, как красота или интеллект), а благодарность являет собой частный случай восхищения,

поскольку подразумевает одобрение поведения, приносящего выгоду наблюдателю.

Примерами эмоций, представляющих собой позитивные сигналы, направленные на наблюдаемого индивида, поведение которого приписывается неконтролируемым причинам, могут служить гордость и сочувствие. Гордость (с позиции наблюдателя) испытывается в том случае, если чужой успех приписывается как контролируемым, так и не контролируемым причинам. Сочувствие – это позитивный сигнал для человека, страдающего от нежелательного исхода или тяжелого положения, которым приписываются неконтролируемые причины. Кроме того, сочувствие является значимым фактором для предоставления помощи.

Авторы подчеркивают, что предложенную классификацию эмоций, равно как и их списки, не следует трактовать в качестве конечной цели, поскольку необходимо принимать во внимание их эвристическую ценность. В числе проблем, которые еще ждут своего решения, авторы упоминают вопрос о применимости принципов, предназначенных для анализа повседневных моральных суждений (в соответствии с метафорами наивного ученого и судьи), к анализу моральных решений и эмоций в чрезвычайных ситуациях (убийство, инцест, необходимость индивидуальной жертвы для спасения группы). Они также считают существенным анализ временной перспективы моральных суждений (для осмысления модальности и интенсивности моральных эмоций) и включение в программу исследований мотивов и образов желаемого будущего.

Атрибутивная теория (моральных) эмоций, пишут в заключение У. Рудольф и Н. Чаракшью, отстаивает первичность суждений, порождающих моральные эмоции, которые, в свою очередь, активизируют поведение и направляют его.

М.А. Козлова